

Глубокая ночь выдалась ненастной — как назло, беда не приходит одна. Шэнь Хо и его спутники были истощены до предела, когда из лесной чащи явилось *оно*.

Беззвучно, без единого предупреждения.

Твари таились в кромешной тьме лесного массива. Десятки пар багровых, налитых кровью глаз, похожих на покачивающиеся на ветвях кроваво-красные фонари, в упор уставились на троих путников.

С того самого мига, как эти существа окружили их, Шэнь Хо застыл как струна, готовый отразить внезапный бросок. Разглядывая светящиеся в темноте багровые угли чужих глаз, он невольно вспомнил жутких созданий, что гроздьями свисали с потолка в гостинице.

Очевидно, лесные и отельные чудовища принадлежали к одному выводку. Но почему здешние твари медлили? Почему не нападали?

Шэнь Хо задумчиво потер подушечки пальцев, вспомнив тонкую красную нить, которая с легкостью отбросила Мясную обезьяну.

* «Неужели всё дело в этой ниточке? Они боятся её и потому держат дистанцию?»*

Эта мысль принесла слабое утешение. Облегченно вздохнув, Шэнь Хо принялся неторопливо связывать воедино разрозненные детали, которые прежде казались ему бессмысленными.

Ему казалось, что монстры намеренно бросили У Тун у лестничного пролета. Скорее всего, они готовили подношение для той Мясной обезьяны, что напала на него позже. Но почему они сами не осмеливались переступить порог той двери?

Во-первых, на проход наверняка наложено древнее табу или печать, ограничивающая свободу перемещения чудовищ ночными рамками гостиницы.

Во-вторых, эти мелкие гады — всего лишь безвольные слуги Мясной обезьяны. Они загоняли людей за дверь исключительно ради того, чтобы насытить своего господина.

Однако оставался нерешенный вопрос.

Какую роль во всем этом играл безголовый призрак женщины в красном платье? Зачем она раз за разом приближалась к нему? Пыталась о чем-то предупредить или указать путь?

И кто нарисовал те туфли на свитке? Зачем кому-то изображать обувь покойника?

Шэнь Хо задумчиво ковырял крошечную красную родинку на пальце, погружаясь в размышления.

Небо над горами медленно светлело. Странные существа так и не сдвинулись с места, провожая их неотрывными взглядами из чащи, что держало У Тун и Шэнь Хо в постоянном напряжении.

Когда впереди наконец показались очертания парадных дверей отеля, у обоих с плеч словно гора свалилась. Впрочем, радоваться было рано.

Никто не знал, убрались ли ночные висельники с потолков просторного вестибюля. Если они снова попадутся им в лапы и совершат еще один круг по краю бездны...

* «Тогда нам точно крышка»*, — мысленно выругался Шэнь Хо.

Переглянувшись с У Тун, он сделал глубокий вдох, и они медленно, стараясь не привлекать внимания, двинулись к отелю.

Внутри здания было на удивление тихо — никаких монстров, лишь заспанные дежурные сотрудники.

Заметив приближающиеся со стороны леса фигуры, дежурные так и замерли. Распознав в них пропавших накануне Шэнь Хо, У Тун и Ма Си, они тут же подняли на ноги всю съемочную группу.

— Вернулись! Все трое вернулись! — разнеслись по коридорам взволнованные крики.

Вскоре из комнат высыпала толпа. Они во все глаза разглядывали вернувшихся, но подходить близко почему-то не решались.

Шэнь Хо уловил эту странную перемену в их поведении, но его мысли быстро прервал зычный голос режиссера Вана.

— Чего застыли, идиоты?! Живо несите носилки, раненых в медпункт!

Только после этого оцепенение спало. Ма Си, так и не пришедшую в сознание, бережно уложили на носилки и унесли во временный медицинский блок.

Шэнь Хо под руки завели в холл. Перед тем как закрылась тяжелая дверь, он успел оглянуться на горные склоны. Твари все еще стояли у самой кромки леса, не сводя глаз с отеля.

Внутри отеля штатный врач быстро осмотрел парня и измерил температуру. Ничего критического — легкий жар от переутомления, обычный сон быстро поставит его на ноги.

Выйдя из медицинского кабинета, Шэнь Хо направился к лестнице, но на первом же пролете замер, заметив высокую мужскую фигуру.

Это был их гид, Хэ Сань.

Сегодня при нем не было его вечного громоздкого черного рюкзака, но Шэнь Хо показалось, что спина проводника ссутулилась еще сильнее, приняв неестественные очертания.

В глубине глаз Хэ Саня промелькнула смесь холодного раздражения и... страха. Он явно злился на Шэнь Хо, но в то же время панически его боялся.

Шэнь Хо равнодушно опустил ресницы и попытался обойти его.

— Ты притащил с собой то, чему здесь не место, — негромко, но отчетливо произнес Хэ Сань.
— Убирайся отсюда.

Шэнь Хо положил руку на перила, остановившись в шаге от него. На губах его заиграла холодная, злая усмешка.

— А если я откажусь?

Усталость после безумной ночной погони и скопившееся напряжение наконец прорвали плотину его терпения.

Да к черту этих монстров!

К черту этого чокнутого проводника с его тайнами!

Единственное, чего сейчас безумно хотелось Шэнь Хо — это лечь в постель и уснуть. И горе тому, кто посмеет встать у него на пути.

Раньше он терпел и помалкивал только ради гонорара, но теперь... Что ж, если придется, он устроит здесь локальный ад.

Идея пойти на открытый конфликт с Хэ Санем возникла не на пустом месте.

Новая козырная карта на руках давала Шэнь Хо весомый повод для уверенности.

К тому же, если дело дойдет до драки, у него всегда оставался призрачный козырь в лице Безголовой женщины-призрака. Он был готов поставить последний юань на то, что этот странный гид не продержится против разгневанного духа и пяти минут.

В голове Шэнь Хо один за другим проносились изощренные способы расправы над проводником.

Лицо Хэ Саня потемнело от злости, взгляд сузился, источая ледяную угрозу.

Шэнь Хо даже не удостоил его ответом. Он просто протиснулся мимо ссутулившегося мужчины и зашагал вверх по ступеням.

Их беззвучное противостояние длилось меньше минуты. В суматохе и беготне никто из персонала не обратил внимания на эту короткую сцену.

Шэнь Хо добрался до своей комнаты на одном лишь упрямстве. Стоило ему коснуться подушки, как сознание мгновенно погасло, погрузив его в глубокий, беспробудный сон.

Сон без сновидений утянул его на самое дно. Когда Шэнь Хо наконец открыл глаза, за окном вовсю сияло солнце следующего дня.

Первым, что он увидел, был режиссер Ван Пэн. Мужчина тихо сидел на стуле у кровати, задумчиво разглядывая висящее у изголовья изображение божества.

— Режиссер Ван?.. — хрипло позвал Шэнь Хо.

— Проснулся наконец? — Ван Пэн протянул ему стакан чистой воды.

— Спасибо.

Шэнь Хо жадно сделал несколько глотков. Прохладная влага мгновенно вернула его к жизни.

— Я пересмотрел запись трансляции той ночи, — негромко произнес режиссер. Его голос звучал ровно, но в нем сквозило непреклонное требование правды. — Что за твари гнались за вами в горах?

Шэнь Хо лишь покачал головой. Он действительно понятия не имел, как классифицировать этих существ.

Ван Пэн пристально вгляделся в лицо парня, пытаясь уловить признаки лжи, но Шэнь Хо продолжал спокойно пить воду. Он не лукавил: природа тех монстров оставалась для него

загадкой.

— Случилось что-то еще? — спросил Шэнь Хо, ставя стакан на тумбочку.

Режиссер устало потер переносицу.

— Да так, пустяки. Отдыхай.

Когда за Ван Пэном закрылась дверь, Шэнь Хо осушил стакан до дна.

Первым делом, поднявшись с постели, он подошел к домашнему алтарю, чтобы сменить подношения перед божественным ликом.

— Благодарю за спасение, — прошептал он, трижды склонившись в глубоком поклоне. — Как только вернемся в город, я куплю для вас самую лучшую ритуальную бумагу с золотым тиснением и сожгу целую гору! Обещаю.

Он не заметил, как в момент его поклона тончайшая красная нить на его запястье на мгновение вспыхнула и скользнула прямо внутрь старинного свитка с ликом Небесного владыки северной тьмы Фэнду.

Закончив с обрядом, Шэнь Хо наскоро умылся, переоделся и спустился в ресторан.

В просторном холле отеля яблоку негде было упасть. Почти все участники шоу и члены съемочной группы собрались здесь. Атмосфера была гнетущей, лица людей казались серыми от напряжения.

Стоило Шэнь Хо показаться на лестнице, как разговоры мгновенно стихли. Десятки взглядов скрестились на нем, и в них отчетливо читались страх и дикая, суеверная тревога.

* «Да что с ними со всеми не так?»* — недоумевал Шэнь Хо.

Еще вчера он заметил эти странные косые взгляды в свою сторону, но сейчас все стало гораздо хуже.

Заметив его замешательство, У Тун помахала ему рукой, приглашая сесть рядом.

— О, явился наконец, — с легкой усмешкой протянула она, когда он подошел. — А я уж думала, ты проспичь до следующей недели.

Шэнь Хо удивленно вскинул брови.

Живучести этой женщины можно было только позавидовать. Сам он, несмотря на долгий сон, до сих пор не мог избавиться от фантомного чувства страха — стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором возникала окровавленная пасть Мясной обезьяны. У Тун же выглядела свежей, бодрой и полной сил.

* «Поразительная женщина»*, — мысленно хмыкнул он.

Едва Шэнь Хо опустился на стул, как сидевший неподалеку мускулистый парень из участников — Бай Пэнсюань — с грохотом хлопнул ладонью по столу и вскочил.

— К черту всё! Я больше не останусь здесь ни на секунду! — сорвавшись на крик, заголосил он. Его лицо покраснело от гнева и паники. — Я разрываю контракт! Отвезите меня домой!

Соседние гости тут же принялись его успокаивать, усаживая обратно и утихомиривая панические крики.

Шэнь Хо скользнул по ним равнодушным взглядом и без лишних слов принялся за завтрак. Местные шаомаи сегодня удались на славу — сочные, с ароматной начинкой.

После их совместного побега из проклятого леса между Шэнь Хо и У Тун установилось некое подобие доверия. Девушка пододвинулась ближе и вполголоса принялась рассказывать о событиях вчерашнего дня.

Как оказалось, когда Шэнь Хо, У Тун и Ма Си бесследно исчезли из отеля, съемочная группа мирно спала. Никто даже не подозревал, что на съемочной площадке творится чертовщина.

Первым неладное заподозрил помощник режиссера. Около трех часов ночи он поднялся, чтобы сходить в туалет, и заметил, что в операторской рубке не горит свет.

А ведь трансляция должна была идти всю ночь напролет ради поднятия рейтингов!

Решив, что дежурные операторы в край обленились и заснули, помощник режиссера в ярости толкнул дверь. Но увиденное внутри заставило его кровь застыть в жилах.

Все сотрудники дежурной смены лежали на полу без сознания. Их тела била крупная дрожь, лица покрылись каплями холодного пота, а из приоткрытых ртов вырывалось бессвязное, жуткое бормотание — словно все они одновременно попали под власть одного кошмара.

На главном мониторе все еще шла трансляция. Камера, установленная на оборудовании Шэнь Хо, транслировала их безумный побег от черно-красных монстров в глубине леса. Но самым страшным было другое: прямо к объективу вплотную прижалось искаженное, безголовое бледное лицо.

Помощник режиссера истошно завопил. На экране в этот момент творилось безумие — чат разрывался от тысяч сообщений зрителей, кричавших об одном: «Призрак! Там настоящий призрак!»

Окончательно потеряв самообладание, мужчина на карачках вылетел из операторской, крича о помощи на весь отель. Его дикие вопли мгновенно разбудили остальных.

Когда руководство проекта просмотрело записи уцелевших камер и увидело кошмарных существ, преследовавших ребят, в зале воцарилась гробовая тишина. Это была смесь панического страха и абсолютного неверия в происходящее.

Ван Пэн первым взял себя в руки. С силой проведя ладонью по лицу, он рявкнул:

— Что рты раскрыли?! Живо собирайте людей и идите искать их!

Если с участниками случится непоправимое, блокировка трансляции покажется детской забавой. На кону стояла не просто карьера режиссера, а все его сбережения, вложенные в проект, и реальная перспектива оказаться за решеткой из-за гибели людей.

Поисковый отряд прочесал всю гостиницу от подвалов до чердака, обошел прилегающую территорию, но никаких следов ребят обнаружить не удалось. Они словно растворились в воздухе.

В панике помощник режиссера бросился к Хэ Саню, умоляя того помочь с поисками в горах.

Гид Хэ Сань нехотя поднялся в операторскую. Он бросил один-единственный взгляд на замерший кадр на экране, после чего медленно покачал головой.

— Не ищите их. Они не вернутся.

— Как это — не вернутся?! — опешил помощник режиссера.

— Горные твари забрали их, чтобы принести в жертву хозяину леса, — бесстрастно, словно зачитывая приговор, ответил Хэ Сань. Его тихий, замогильный голос и немигающий взгляд заставили всех присутствующих содрогнуться от подступившего холода.

Ван Пэн побледнел. Поиски зашли в тупик.

Однако на рассвете рация дежурного внезапно ожила, и из динамика раздался взволнованный голос охранника на воротах: пропавшие нашлись. Они вышли из леса сами.

Вся съемочная группа вздохнула с облегчением, и лишь лицо Хэ Саня исказилось от злости и недоумения.

Заметив это, помощник режиссера удивленно спросил:

— Разве это не чудо? Они живы!

Проводник долго молчал, сверля взглядом закрытую дверь. Наконец он произнес глухим, зловещим шепотом:

— Вы выбрали худшее время для визита. Дожливый Призрачный город не прощает ошибок. Запомните: всякий, кто бесследно исчезает в этих стенах, а после возвращается невредимым... больше не является человеком.

<http://bllate.org/book/19659/2002993>